

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ В КОНТЕКСТЕ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Р. А. ДОЛЖЕНКО
А. В. НАЗАРОВ

Цель исследования – оценить текущую ситуацию и возможности социально-экономического развития РФ в условиях санкционного давления и необходимости пересмотра основных ориентиров в научно-технологическом развитии страны. Несмотря на беспрецедентное количество санкций, направленных против РФ со стороны зарубежных стран, отечественная экономика продемонстрировала запас прочности, консолидировала возможности экономических субъектов и населения для преодоления вызовов, стоящих перед страной, получила возможность выбрать новые ориентиры социально-экономического развития.

Анализ показал, что прогнозы экспертов по ухудшению социально-экономической ситуации не оправдались, также были определены направления переориентации отечественной экономики в условиях необходимости разворота на Восток, перестройки логистических цепочек, дальнейшего импортозамещения и развития российской промышленности.

Ключевые слова: санкции, экономическое развитие, специальная военная операция, новые направления развития экономики.

JEL: E24; F51; O10.

Введение

Россия столкнулась с беспрецедентным давлением, формализуемым в виде санкционных пакетов от ряда представителей мирового сообщества, которые (пакеты) являются максимальными за весь период существования РФ и по объему ограничений, и по разнообразию сфер приложения. Несмотря на это, а также фокусирование национальной экономики на ряде задач, связанных с реализацией специальной военной операции (СВО), необходимость стабилизировать волатильность рынка и пессимистичные настроения части трудоспособного населения, РФ справляется с давлением и демонстрирует значительный потенциал развития в условиях нового мирового порядка.

В настоящей работе мы попытались проанализировать возможности социально-экономического развития страны в условиях санкционного давления, выделить направления приложения усилий для экономического роста. Для этого мы оценим санкции и их негатив-

ное влияние, в том числе на примере Ирана – страны, попавшей в условно схожие обстоятельства, определим сильные стороны отечественной экономики и сформулируем предложения по ее дальнейшему развитию.

Ключевые ограничения и их воздействие на экономику страны

Классифицировать санкции можно по следующим видам, которые призваны оказывать негативное воздействие на экономику страны и, следовательно, на потенциал ее социального развития:

- секторальные (ВПК, финансово-кредитная инфраструктура, ТЭК, авиационный комплекс, тяжелая и легкая промышленность и др.);
- ресурсные; экономические; дипломатические; встречные; ограничивающие перемещение; культурные, спортивные; образовательные и научные (заккрытие доступа в зарубежные вузы, к базам данных, исследовательским центрам).

Долженко Руслан Алексеевич, профессор кафедры экономики труда и управления персоналом Уральского государственного экономического университета, д-р экон. наук (Екатеринбург, Россия), e-mail: snurk17@gmail.com; Назаров Александр Вячеславович, ассистент кафедры экономики труда и управления персоналом Уральского государственного экономического университета (Екатеринбург, Россия), e-mail: i@nasarov.ru

Помимо прямого негативного воздействия на национальную экономику санкции оказывают неблагоприятное влияние на социо-экономические тренды, ограничивают их разворачивание в направлении совершенствования общественной жизни в средне- и долгосрочной перспективе. В этом плане цель санкций заключается не столько в ухудшении экономического положения страны в определенный исторический момент, сколько в замедлении ее экономического и общественного развития в перспективе десятилетий.

С опорой на российских исследователей (из НИУ ВШЭ, ИНП РАН, ИПРН РАН, ИМЭМО РАН и др.) можно выделить следующие социо-экономические макротренды, возникшие с начала XXI века:

1. Четвертая промышленная революция и последующее за ней ускорение процессов технологического обновления, внедрения прорывных цифровых технологий. Как отмечают исследователи, данный тренд последовательно проявляет себя сегодня, на горизонте планирования в 5–10 лет не просматриваются возможности для его смены на антитренд, затухание или отказ от технологического развития (за исключением наиболее пессимистичного варианта разворачивания событий).

2. Перераспределение экономических ресурсов между странами и континентами, появление новых центров экономического развития. К таким признанным центрам экономического и инновационного развития, как США и ФРГ, добавилась КНР; качественное повышение уровня жизни и изменение структуры реального сектора экономики не так давно произошли в Южной Корее и Сингапуре и сегодня глобальные игроки ожидают такого же прогресса от Индии и Вьетнама. Санкционное давление на РФ, исключение ее из прямых цепочек создания ценностей может негативно сказаться на реализации данного тренда по отношению к нашей стране. Поэтому сегодня ей необходимы технологический рывок в направлении наиболее перспективных трансформаций, создание нового формата эконо-

мических отношений, вовлечение в него партнеров из других стран, разделяющих идеи полицентрической кооперации.

3. Повышение роли малого и среднего бизнеса в условиях постоянных изменений. Этот тренд, в рамках действующих ограничений и довольно узких возможностей для адаптации к негативным последствиям санкций, в нашей стране себя не проявляет, более того, сменяется на антитренд – усиление роли крупных компаний, корпораций, холдинговых структур, в которых существенную управленческую или инвестиционную роль играет государственный капитал.

Отметим, что отечественные исследователи только начинают приближаться к изучению и осознанию последствий СВО, санкционного давления и пересмотра социально-экономических ориентиров страны. Большинство из них интересуется вопросом выживаемости финансовой системы. Этой теме посвящены работы коллектива авторов под руководством Н.И. Куликова [7] – их выводы в целом положительны, т.е. они считают, что российская экономика справилась с санкциями лучше, чем предполагалось вначале; статья Г.И. Ханина [11], в которой автор доказывает, что наиболее эффективным экономическим субъектом в новых реалиях оказались предприниматели, а наименее эффективным – государство; Н.В. Колоскова и Е.А. Егоров [6] также полагают, что отечественная банковская система выдержала проверку испытаниями последнего времени. Не меньший интерес у исследователей вызывают взаимосвязь российской политической системы и потенциала роста отечественной экономики: их функционирование в условиях санкций в 2022 г. [1], нормативное регулирование экономических отношений в ситуации СВО [3], оценка влияния политической обстановки на уровень жизни населения [9] и др.

Можно выделить следующие негативные последствия для российской экономики от санкций и прочих ограничений, накладываемых на условия ведения в стране хозяйственной деятельности:

- ограничение доступа к образцам и патентам на новую технику и технологии, разрабатываемые в Северной Америке, Великобритании, Европейском союзе, Израиле;
- перераспределение ресурсов с векторов развития на импортозамещение, перестройку логистических потоков и другие направления поддержки экономики с существенной примитивизацией механизмов и технологий взаимодействия;
- прямые негативные последствия для экономики страны от санкций, включая установку предельных цен на ряд экспортируемых товаров;
- фрагментарность участия РФ в мировой торговле;
- снижение уровня товарного разнообразия экспорта;
- региональная перестройка и оперативный стресс-тест доверия ближайших территориальных партнеров через концентрацию экспортных и импортных связей на конкретных регионах (переориентация на страны Азии, отказ от неэффективных локальных равновесий в экономике);
- снижение возможностей распространения и влияния малого и среднего бизнеса на экономику страны и др.

Возможности трансформации путей развития экономики страны

Бенефициарами экономических изменений являются государство, корпорации, население (через его широкие группы), конкретные федеральные и региональные органы власти, общественные организации. На время перехода к новой формации экономических отношений ключевую роль играет государство, которое не только поддерживает экономику в условиях санкционного давления, но и определяет перспективы ее развития в этих условиях.

Уникальными по влиянию направлениями научно-технологического развития РФ являются: ядерная энергетика (в 2021 г. «Росатом» являлся крупнейшим мировым производителем АЭС за рубежом, в его портфеле было 35

энергоблоков [5]); ракетно-космическая отрасль; авиастроение; эпидемиологическая безопасность; информационно-коммуникационные технологии; военно-промышленный комплекс; фундаментальные естественнонаучные исследования и их физико-математический аппарат.

С учетом возможностей, а также ограничений, которым подвержена экономика страны (санкции, глобальные тренды, приоритеты в НТР), можно предположить ее подъем по следующим направлениям:

- восстановительная, реабилитационная медицина и ее социальное сопровождение;
- независимый высокоадаптивный логистический комплекс;
- информационно-аналитические программно-аппаратные комплексы мониторинга;
- экспорт общего и высшего образования и его методологии; академическое партнерство со странами Азии, Африки и Латинской Америки, желающими предоставить своему населению достойное образование;
- быстрое развертывание ряда производственных операций (в первую очередь крупноузловых, более близких по цепочке к потребителю) на законсервированных (резервных) площадках, линиях для удовлетворения резко изменившейся потребности в продукции компаний стран-партнеров и игра на возможности срочных поставок в страны мира, третий год пребывающих под воздействием последствий от пандемии.

Одними из существенных признаков адаптации экономики и общества к действию санкций являются прежде всего, после определенного ожидаемого спада, повышение энергоэффективности и рост производительности труда. Акцент на энергоэффективности объясняется способностью этого параметра влиять на большинство современных технологических процессов, охватывающих все технологические цепочки. Перспективное управле-

ние производительностью труда обусловлено значительными резервами по ее повышению, а также гибкими границами ее максимально-го увеличения за счет активизации человеческих ресурсов в условиях санкционных ограничений и внешних угроз.

Еще один важный момент касается зависимости развития экономики любой страны от специфических человеческих компетенций (в настоящее время – инженерных и ИТ) и ресурсов. Ситуация на рынках показывает, что многие страны становятся заложниками необходимости использования дешевых ресурсов, в то время как вариант прорыва из текущих ограничений и форматов экономических отношений возможен только за счет уникальных цифровых, энергетических и интеллектуальных трудовых ресурсов.

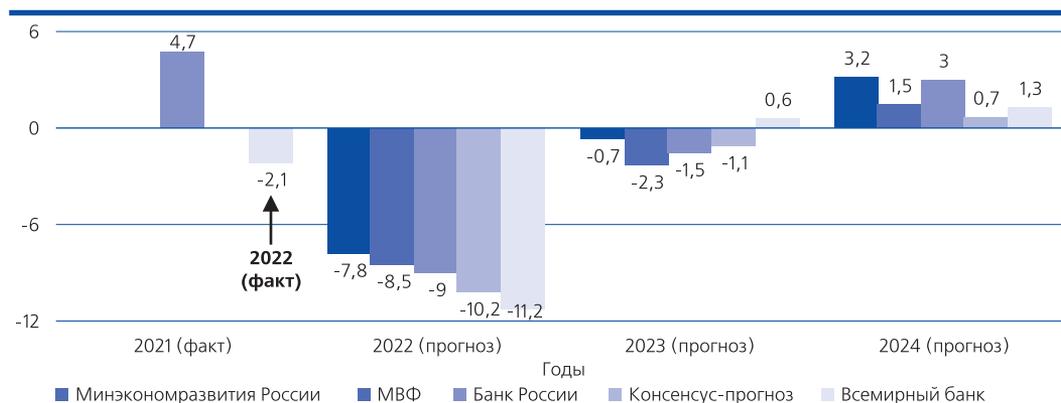
Точно так же, как пандемия COVID-19 выступила в качестве ускорителя цифровизации процессов, продуктов и услуг по всему миру, так и СВО может стать фактором, который позволит ускорить процессы развития не только в РФ, но и за ее пределами.

Санкционное давление оказывает неоднозначное воздействие на развитие РФ. С одной стороны, ограничение доступа к ресурсам, невозможность поставлять продукцию в «не-

дружественные» государства, усложнение логистических потоков оказали негативное влияние на ряд отечественных предприятий. С другой стороны, возможности замещения, переориентация на другие рынки, поставки внутренним партнерам, процессы интеграции между компаниями, обеспечивающие их устойчивость, определили уникальные перспективы для дальнейшего развития национальной экономики [13].

Взаимное наложение всех этих противоречивых процессов демонстрирует стабилизацию состояния экономики на определенном уровне, ее способность держать «санкционный удар». Так, Всемирный банк улучшил прогноз по ВВП России на 2023 г. – в соответствии с ним падение показателя составит 4,5% по сравнению с 11,2% на начало СВО. По прошествии года с начала СВО и при максимизации социально-экономического давления можно сделать предварительные выводы о масштабах их воздействия на экономику РФ [10]. Спад экономики по итогам 2022 г. оценивался, по мнению разных экспертов, от -5 до -11% (темпы роста реального ВВП, в % к предыдущему году), фактический же показатель составил, по данным Росстата, -2,1%, что в разы меньше прогнозов. (См. рисунок.) Данный показатель

Темпы роста реального ВВП РФ в условиях СВО и санкционного давления, в % к предыдущему году

Источник: [4].

сложился из разнонаправленного воздействия падения и роста реальной добавленной стоимости в разных отраслях экономики. (См. таблицу.)

Несмотря на санкции, в 2022 г. в РФ был зафиксирован рост строительной отрасли, увеличились объемы сельского хозяйства (за счет удорожания и увеличения урожайности зерновых), выросло финансирование системы государственного управления, высокую стойкость к неблагоприятным условиям продемонстрировала финансовая система страны, преодолевшая санкционное давление и минимизировавшая инфляцию [6].

Свой вклад в консолидацию экономических усилий внесли и регионы, по-разному среагировав на текущие условия деятельности. Экспертные заключения о возможном падении валового регионального продукта в отдельных субъектах РФ до -10% также не оправдались.

Реальная добавленная стоимость по отраслям экономической деятельности в РФ в 2022 г., в % к предыдущему году

Направление	Значение
Госуправление	12,0
Сельское хозяйство	2,6
Здравоохранение	2,2
Информация и связь	1,7
Профессиональная научная деятельность	1,1
Прочие	0,0
Образование	-1,0
Деятельность домохозяйств	-2,0
Культура и спорт	-3,0
Электроэнергия	-3,2
Водоснабжение	-5,0
Транспортировка и хранение	-6,7
Обрабатывающие производства	-6,9
Добыча полезных ископаемых	-6,9
Административная деятельность	-8,1
Строительство	-8,5
Гостиницы	-10,0
Финансы и страхование	-11,0
Торговля и ремонт автотранспорта	-17,8
Недвижимость	-22,0

Источник: [4].

Реальные доходы населения, к сожалению, в целом по стране снизились на 1,4%. Аналогично, в разных регионах ситуация с данным показателем также различалась: 13 из них показали рост реальных доходов – в основном крупные промышленные регионы, еще в 13 субъектах РФ этот показатель был ниже среднего значения, а в 26 – выше.

Сложное положение с кадрами обостряется перспективами ухудшения демографической ситуации: по некоторым оценкам, численность трудоспособного населения в возрасте 25–35 лет через пять лет может снизиться почти в два раза, при этом вырастет доля населения в предпенсионном и пенсионном возрасте, что усилит нагрузку на ядро экономически активного населения в возрасте 30–50 лет.

Уровень безработицы по стране в целом к сентябрю 2022 г. установил новый исторический минимум (с 1991 г.), опустившись до 3,7%, и это ставит экспертов перед некоторой проблемой, поскольку данный индикатор отражает лишь отдельный аспект ситуации на рынке труда, скорее показывая количество людей, которые готовы вставать на учет в центрах занятости для получения пособий, а не долю тех, кто не имеет возможности в текущий момент работать официально. Согласно исследованию HeadHunter российский рынок труда составляет примерно 73 млн человек [12]. В иностранных компаниях были заняты с учетом всех цепочек поставок около 10 млн человек, а миграционный поток составлял от 100 до 500 тыс. человек. Несмотря на это, основная масса отечественных предприятий уже перестроилась на новые рельсы, научилась жить в новой реальности.

По нашим оценкам, в 2023 г. работодатели будут сокращать фонд оплаты труда за счет увольнения малопродуктивных сотрудников и перевода персонала на другие формы отношений, включая аутсорсинг, фриланс и самозанятость. В то же время вырастет конкуренция за наем рабочих и инженеров в отраслях, где будет наблюдаться дефицит кадров. Государство и аффилированные с ним струк-

туры будут расширять экспансию в экономике и станут самыми востребованными работодателями. В 2023 г. не будет хватать прежде всего «рабочих рук», а также квалифицированных представителей инженерных и технических специальностей.

Подводя итоги раздела, можно заключить, что текущие санкции обладают нерыночной природой, в то время как механизмы адаптации, которые используются в РФ в ответ на них, являются по своей сути рыночными. Страны-санкционеры сами несут значительные издержки от применения санкций, обладают меньшими возможностями по адаптации своей деятельности к новым реалиям, тогда как российское общество демонстрирует значительную адаптационность, обнуляя все прогнозы о безвозвратном разрушении экономики [2].

Перед РФ и ее экономическими субъектами стоит задача еще большей активизации импортозамещения, поиска новых поставщиков из «дружественных» стран, в том числе посредством ориентации на Восток и расширения взаимодействия с новыми экономическими партнерами; необходимо повысить уровень производительности труда, замещать выпадающие доходы, быть гибкими в условиях вероятности еще большего обострения ситуации.

Опыт «подсанкционного» Ирана и возможности его использования в управлении российской экономикой

Одним из наиболее репрезентативных опытов «подсанкционной» экономики является иранский. Из-за революционных событий и санкционных ограничений в Иране существенно сократились объемы добычи и экспорта нефти – важнейшего источника национального бюджета (доходы от экспорта Ираном сырой нефти и природного газа составляли около 18% ВВП и около четверти государственных доходов даже в 2018/2019 финансо-

вом году, непосредственно до введения наиболее жесткого пакета санкций против страны). Возобновление в 2018 г. санкций, фактически изолировавших экономику Ирана, обрушило его национальную валюту: обменный курс доллара к иранскому риалу (в 2020 г. он был деноминирован и начата его замена на томан) в 2020 г. вырос к 2017 г. в четыре раза, уровень инфляции повышался до 48%¹. (Такие риски существуют и для РФ, однако действия Банка России уже в течение значительного времени направлены на контроль инфляции и стабилизацию макроэкономической ситуации, поэтому на протяжении 2022 г. удавалось поддерживать их на приемлемом уровне.) Стоит отметить, что Ирану не удалось предотвратить раздробление обменного курса на три: официальный (для субсидирования закупок товаров первой необходимости), для экспортеров и импортеров (реализуется в национальной онлайн-системе NIMA для предприятий и организаций, обменивающих валюту под надзором центрального банка) и рыночный (к нему продолжает стремиться курс в NIMA).

С вступлением в силу жесткого пакета санкций и в результате многолетних накопительных эффектов (Министерство труда Ирана ежегодно устанавливает минимальный размер оплаты труда, который определяет базовый доход половины населения страны, однако инфляция заметно опережает его рост, что приводит к еще большему несоответствию номинальных и реальных доходов жителей²) иранская экономика испытала шок, который не предполагался и основным санкционером, вследствие чего странам, номинально его поддерживающим, пришлось из гуманитарных соображений разрабатывать механизм взаимодействия с иранской экономикой, предусматривающий избежание автоматического попадания под установленные санкции³ и функционирующий как клиринговая палата

¹ URL: <https://www.ui.se/globalassets/butiken/ui-paper/2020/ui-paper-no.-6-2020.pdf>

² URL: <https://iranhumanrights.org/2021/03/irans-new-minimum-wage-falls-below-poverty-line/>

³ URL: <https://instex-europe.com/about-us/>

для упрощенных расчетов между Ираном и Европой. В настоящее время в отношении РФ клиринговые мосты также разорваны, однако уже предпринимаются попытки разморозки части российских активов⁴. Объединяет страны и то, что сначала иранский центральный банк пытался запретить криптовалюту из-за опасений оттока капитала, но уже спустя три месяца после запрета она была легализована для пополнения доходов бюджета⁵.

Впрочем, что касается финансовой системы, то у Ирана была здесь и защищенная позиция — наличие традиционной системы *хава-ла*, полностью исключающей санкционные риски ввиду отсутствия трансграничных переводов как таковых. Одновременно с этим шло динамичное развитие локальных компаний в секторе финансовых технологий, которое привело к созданию финтех-ассоциаций, являющихся для РФ более близким и понятным явлением. В Иране работает более 170 финтех-стартапов⁶, а разработанные ими приложения позволяют физическим и юридическим лицам получать денежные переводы, покупать страховки, собирать пожертвования, проводить бесконтактные платежи и иные операции.

Одним из неочевидных следствий инкапсуляции иранской экономики также стало развитие национальной биржевой системы. Индекс Тегеранской фондовой биржи, на которой торгуются акции иранских компаний, существенно вырос с 2019 г. с поддержанием определенного уровня после прохождения пика в начале 2020 г.⁷ — хотя можно было бы ожидать обрушения национального фондового рынка. Эта устойчивость может быть обусловлена как поощрением мелкого частного инвестирования в национальные ценные бумаги, так и ответным стремлением самих частных инвесторов защитить накопления от обесценивания с помощью вложений в акции

национальных компаний в отсутствие иных возможных институционализированных способов защиты накоплений (та же криптовалюта, даже в виде стейблкоинов, не рассматривается потребителями как надежное средство инвестирования, долгосрочного вложения; зарубежные валюты физически труднодоступны).

Вместе с тем иранский опыт в части финтеха и бирж стоит перенимать с учетом выявленных проблем последних трех лет (к примеру, «биржевой пузырь» в Иране, случившийся в 2021 г., затронул более 70% инвесторов [14], меры его предупреждения либо поддержки бирж не предусматривались), а также решений, ранее принятых в отношении инвесторов в России. Со стороны государства в РФ сделано многое для облегчения налогового менеджмента (не налогового положения как такового и не затрат на управление активами), проводится политика повышения финансовой грамотности населения. Но последняя не стимулирует финансовую активность, промежуточный статус «неквалифицированного инвестора, прошедшего тестирование» открывает доступ к неполному спектру инструментов, и культура мелкого частного инвестора просто не успела сложиться и распространиться в должной мере. Это же означает, с одной стороны, что разрыв в биржевых цепочках затронул меньшее количество граждан, чем могло бы быть, а с другой стороны, что база доверия к финансовым структурам и готовности участвовать в финансовых операциях недостаточна широка и надежна.

Перспективы инициативного бюджетирования в подсанкционной экономике

В условиях инкапсуляции уже российской экономики специфичным инструментом, способ-

⁴ URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/6356bf509a79477282b8af16>

⁵ URL: <https://www.coindesk.com/policy/2020/09/24/iran-is-ripe-for-bitcoin-adoption-even-as-government-clamps-down-on-mining/>; URL: <https://web.archive.org/web/20201227071320/https://coiniran.com/iran-recognizes-mining-as-an-industry>

⁶ URL: <https://tracxn.com/explore/FinTech-Startups-in-Iran>

⁷ URL: <https://tradingeconomics.com/iran/stock-market>

ным привести к модернизации социально-экономической среды (без требований к инновациям), может выступить инициативное (партиципаторное) бюджетирование [8]. Практика внедрения инициативного бюджетирования в РФ прослеживается с 2007 г., когда была начата реализация Программы поддержки местных инициатив в Ставропольском крае в рамках сотрудничества Минфина России и Всемирного банка. В 2013 г. были запущены российские пилотные проекты «Народный бюджет» в г. Череповец и «Я планирую бюджет» в г. Сосновый Бор Ленинградской области. С 2014 г. эксперимент был распространен на ряд муниципалитетов Кировской области.

С помощью инициативного бюджетирования в настоящее время удалось качественно улучшить состояние городов, благоустроить дворовые территории, общественные пространства, что, конечно, говорит о довольно узком применении данного инструмента и о потенциале дальнейшего его развертывания. Общее количество таких проектов в 2015–2020 гг. выросло в 7,5 раза и составило почти 70 тыс., а общий объем финансирования превысил 67 трлн руб. и увеличился с 2015 г. почти в 10 раз. В той или иной форме благополучателями этой деятельности стало около трети всего населения страны [8]. В то же время ее активизации препятствовало отсутствие законодательного регулирования на федеральном уровне вплоть до принятия в 2020 г. поправок по установлению правовых основ инициативного бюджетирования на муниципальном уровне⁸, создавших условия для дальнейшего развития этого инструмента в регионах и усиления вовлеченности жителей муниципалитетов в решение вопросов местного значения. К настоящему времени разработаны Методические рекомендации по подготовке и реализации практик инициативного бюджетирования⁹, в ряде субъектов Российской Федерации приняты региональные законы либо ак-

туализированы нормативные правовые акты в этой сфере.

Вместе с тем реализации такой деятельности на региональном уровне продолжает препятствовать ряд факторов:

- отсутствие методологической, методической и нормативно-правовой базы для применения соответствующих инструментов;
- недостаточная эффективность построения четырехсторонней доверительной коммуникации, включающей федеральные и муниципальные органы власти, население, юридические лица и индивидуальных предпринимателей;
- слабое развитие и использование цифровых технологий;
- недостаточно развитая система финансового образования граждан;
- незначительная эффективность вариантов коммуникации с населением по его участию в инициативном бюджетировании и формированию доверия к действиям властей.

Безусловно, принятие и реализация мер по устранению негативных факторов в этой сфере потребует слаженной, целенаправленной системной работы на всех уровнях власти и управления, которая будет способствовать расширению бюджетного потенциала регионов за счет дополнительных неналоговых поступлений и повышения эффективности расходования бюджетных средств, что имеет преимущества перед биржевой деятельностью.

Из сказанного выше следуют два положения:

1. Требования власти к сплочению населения в условиях санкций должны балансироваться взаимным доверием со стороны граждан, расширением возможностей и повышением качества их участия в развитии как отдельных структур, так и регионов, что может стать важным способом ориентации населе-

⁸ Федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 216-ФЗ и Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ.

⁹ Методические рекомендации по подготовке и реализации практик инициативного бюджетирования в Российской Федерации / Минфин России. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/12/main/Minfin_Metod_Recom.pdf

ния на внутренний рынок и инструментом привлечения «длинного рубля» от малых инвесторов.

2. Необходимо укрепление статуса российской юрисдикции как понятной, стабильной, предсказуемой, независимой среды, уважающей и продвигающей ценности многополярности в мировой экономике и геополитике для поддержания диверсификации и конкурентности экономических, производственных, технологических и исследовательских систем.

Заключение

В условиях санкционного давления и прочих ограничений для развития страны необходим ее переход к научно-технологическому лидерству с ориентацией на новую экономику, вовлечением в нее ближайших партнеров. В настоящее время экономика РФ переживает мобилизационный период, когда большинство ресурсов используется для ее поддержания лишь по конкретным направлениям из всего возможного спектра, что тем не менее прида-

ет ей определенную целевую энергетику. Доступ к высоким технологиям сейчас ограничен, не позволяя перейти к стратегии точечной специализации в направлении использования ряда актуальных технологий. Это означает единственный вариант для страны – формирование собственного центра экономического развития вокруг прорывных критически важных технологий. Ресурсами для рывка могут стать финансовые накопления населения и его широкая вовлеченность в поддержку страны, ориентация крупного бизнеса на цели структурных преобразований, частичный его отказ от занятия ниш, рентабельных для малого и среднего бизнеса, и др.

Новые приоритеты невозможно будет реализовать без снятия внутренних ограничений, которые не создают ценности для экономики, поддержки наиболее слабых субъектов экономических отношений (малого и среднего бизнеса), нормативного закрепления новых приоритетов, инвестиций в развитие человеческого капитала. ■

Литература

1. Араев С.И. Функционирование политической системы Российской Федерации в условиях антироссийских санкций // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Т. 11. № 4А. С. 24–31.
2. Балацкий Е.В. Россия в эпицентре геополитической турбулентности: признаки будущего доминирования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 5. С. 33–54.
3. Гогин А.А., Федорова А.Н. Подзаконные акты как регуляторы экономических отношений в условиях специальной военной операции // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 1. № 3 (102). С. 20–31.
4. Греф Г. Презентация доклада «Макротренды и вызовы для менеджмента» / ПМЭФ, 2022. URL: <https://t.me/idemishev/248>
5. Итоги деятельности государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» за 2021 год: URL: <https://rosatom.ru/upload/iblock/794/79400bc5329ab7d0e1d97aba960585e5.pdf>
6. Колоскова Н.В., Егоров Е.А. Проверка банковской системы России на прочность в период глобальных экономических кризисов // Управленческий учет. 2022. № 12 (4). С. 1284–1298.
7. Куликов Н.И., Вдовина Е.С., Сырбу А.П., Шустова В.Н. Так ли страшны санкции стран Запада и как сдержать их влияние на экономику и население России // Финансы и кредит. 2023. Т. 29. № 2. С. 337–364.
8. Петрикова Е.М. Инициативное бюджетирование как перспективный способ софинансирования развития экономики территорий // Банковское дело. 2021. № 1. С. 34–41.
9. Репринцева Е.В., Власова О.В., Еськова Н.А., Жилинкова Л.А. Влияние политической обстановки на уровень жизни российского населения // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 10 (3). С. 451–457.

10. Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сурков А.А. Социально-экономическое развитие России в условиях мирового кризиса и санкционных войн в 2021-2022 годах // Вопросы статистики. 2022. Т. 29. № 6. С. 25–43.
11. Ханин Г.И. Экономические последствия СВО и западных экономических санкций // Идеи и идеалы. 2022. Т. 14. № 4 (2). С. 259–282.
12. Чего ждать от сверхновой реальности? Аналитика рынка труда и прогнозы. URL: <https://hh.ru/article/30969>
13. Шадрин А.П., Серебряков К.С. Влияние специальной военной операции на экономику Российской Федерации // Научные исследования XXI века. 2022. № 6 (20). С. 174–177.
14. Survey Shows 77 Percent of Investors in Tehran Stock Market Lost. URL: <https://old.iranintl.com/en/iran-in-brief/survey-shows-77-percent-investors-tehran-stock-market-lost>

References

1. Arayev S.I. Functioning of the political system of the Russian Federation in the context of anti-Russian sanctions // Theories and Problems of Political Research. 2022. Vol. 11. No. 4A. Pp. 24–31.
2. Balatsky E.V. Russia at the epicenter of geopolitical turbulence: signs of future dominance // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2022. Vol. 15. No. 5. Pp. 33–54.
3. Gogin A.A., Fedorova A.N. By-laws as regulators of economic relations in the conditions of a special military operation // Bulletin of the V.N. Tishchev Volga State University. 2022. Vol. 1. No. 3 (102). Pp. 20–31.
4. Gref G. Presentation of report «Macrotrends and challenges for the management» / PIEF, 2022. URL: <https://t.me/idemishev/248>
5. Performance results of the State Atomic Energy Corporation «Rosatom» for 2021: URL: <https://rosatom.ru/upload/iblock/794/79400bc5329ab7d0e1d97aba960585e5.pdf>
6. Koloskova N.V., Egorov E.A. Checking the Russian banking system for strength during global economic crises // Managerial Accounting. 2022. No. 12 (4). Pp. 1284–1298.
7. Kulikov N.I., Vdovina E.S., Syrbu A.P., Shustova V.N. Are Western sanctions so terrible and how to contain their impact on the economy and population of Russia // Finance and Credit. 2023. Vol. 29. No. 2. Pp. 337–364.
8. Petrikova E.M. Initiative budgeting as a promising way of co-financing the development of the economy of territories // Banking. 2021. No. 1. Pp. 34–41.
9. Reprintseva E.V., Vlasova O.V., Eskova N.A., Zhilenkova L.A. The influence of the political situation on the standard of living of the Russian population // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2022. No. 10 (3). Pp. 451–457.
10. Frenkel A.A., Tikhomirov B.I., Surkov A.A. Socio-economic development of Russia in the context of the global crisis and sanctions wars in 2021–2022 // Questions of Statistics. 2022. Vol. 29. No. 6. Pp. 25–43.
11. Khanin G.I. The economic consequences of SMO and Western economic sanctions // Ideas and Ideals. 2022. Vol. 14. No. 4 (2). Pp. 259–282.
12. What to expect from the reality supernova? Labor market analysis and forecasts. URL: <https://hh.ru/article/30969>
13. Shadrin A.P., Serebryakov K.S. The impact of a special military operation on the economy of the Russian Federation // Scientific Research of the XXI Century. 2022. No. 6 (20). Pp. 174–177.
14. Survey Shows 77 Percent of Investors in Tehran Stock Market Lost. URL: <https://old.iranintl.com/en/iran-in-brief/survey-shows-77-percent-investors-tehran-stock-market-lost>

Socio-Economic Development of the Country in the Context of Sanctions Pressure

Ruslan A. Dolzhenko – Professor of the Labor Economics and Personnel Management Department, Ural State University of Economics, Doctor of Economic Sciences (Ekaterinburg, Russia). E-mail: snurk17@gmail.com

Alexandr V. Nazarov – Assistant of the Labor Economics and Personnel Management Department, Ural State University of Economics (Ekaterinburg, Russia). E-mail: i@nasarow.ru

The aim of the study is to assess the current situation and opportunities for socio-economic development of the Russian Federation in the context of sanctions pressure and the need to revise the main benchmarks in the

scientific and technological development of the country. Despite the unprecedented number of sanctions imposed on Russia by foreign states, the domestic economy has demonstrated a margin of safety, consolidated the capabilities of economic entities and the population to overcome the challenges facing the country and was able to choose new benchmarks for socio-economic development.

The analysis demonstrated that the experts' forecasts of deteriorating socio-economic situation were not justified and the directions of reorientation of domestic economy in the context of the need to turn to the East, restructure supply chains, further import substitution and development of domestic industry were also determined.

Key words: sanctions, economic development, special military operation, new directions of economic development.

JEL-codes: E24; F51; O10.